
УДК 811.351.31:81'373.611

ББК 81.603

Г 22

Гасанова С.Н.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Самедов Д.С.

Доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Дагестанского государственного университета, e-mail: gsalminat@yandex.ru

**К проблеме разграничения сложного слова
и словосочетания в агульском языке**
(Рецензирована)

Аннотация:

Исследуется проблема разграничения сложного слова и словосочетания в агульском языке. Предпринята попытка разграничения сложных слов, аппозитивных конструкций, аналитических конструкций и словосочетания с учетом фонетических, морфологических, синтаксических особенностей данных единиц.

Ключевые слова:

Сложные слова, композиты, устойчивые сочетания слов, словосочетания, парные слова.

Gasanova S.N.

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Daghestan State University, e-mail: gsalminat@yandex.ru

Samedov D.S.

Doctor of Philology, Head of Russian Language Department, Daghestan State University, e-mail: gsalminat@yandex.ru

**On differentiation of a compound word and the phrase
in the Agulsky language**

Abstract:

The paper discusses the differentiation of a compound word and the phrase in the Agulsky language. An attempt is undertaken to differentiate compound words, appositive constructions, analytical constructions and phrases taking into account phonetic, morphological, syntactic features of these units.

Keywords:

Compound words, composites, steady combinations of words, phrases, pair words.

Проблема разграничения сложного слова и словосочетания является актуальной не только для младописьменного агульского языка, но и для всего дагестанского языкознания в целом.

Словосложение тесно связано с грамматикой, лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как наряду с некоторыми общими для многих языков чертами обладает национально-специфическими только для данного языка особенностями, составляя одно из отличий одного языка от другого [1: 172]. Особенности номинативных функций сложных слов тесным образом связаны с характером их производности, поскольку «...путь к познанию природы номинации в производных единицах языка – это исследование возникновения отношений словообразовательной производности во всех разновидностях и типах» [2: 223,246].

Многие производные образовались на базе синтаксических единиц или словосочетаний. По мнению ряда лингвистов, процессы словосложения представляют собой своеобразное свёртывание словосочетания в единое слово.

Существуют также разные наименования таких производных единиц. Так, например, А.Н. Абрегов предлагает назвать синтаксическими блоками «... графические слова, которые в акцентологическом, формообразовательном, орфографическом и графическом отношениях сближаются со сложными словами, а в семантическом и сочетательном – совпадают со словосочетаниями» [3: 126]

Связь компонентов внутри сложного слова не произвольна. Она обусловлена значением входящих в композит частей, их лексической сочетаемостью и грамматической структурой. Одними своими признаками сложное слово сближается с простым выводимым словом, а другими – со словосочетанием. «В сложном слове порядок следования компонентов строго фиксирован: от его

перестановки меняется смысл. Структурные и семантические связи между компонентами сложного слова эксплицитно не выражены и, по сравнению со связями между компонентами словосочетания, выступают с большей степенью спаянности, семантической компрессии и обобщенности [4].

Отношение к таким словам в плане их номинативной функции, словообразовательной функции, сохранения компонентами сложного слова своего значения не однородное.

Т.И. Кочеткова, разграничивая сложносоставные слова модели «существительное + существительное (типа *ракета-носитель, суп-пюре*)» и аппозитивные конструкции, отмечает: «Несмотря на внешнее сходство, эти разноуровневые языковые единицы различаются внутренней организацией и функциональной сущностью. Сложносоставные существительные обладают свойствами слов и функционируют в высказывании в соответствии с предназначением лексических единиц. Аппозитивные словосочетания служат для именованья предмета с его признаком по законам синтаксиса и основываются на смысловой сочетаемости субстантивных компонентов, один из которых является определяемым, другой определяющим» [5: 77]. Аппозитивными в соответствии с их функциональными параметрами словосочетаниями данный автор считает такие, как *попрыгунья-стрекоза, конь-работяга*, которые организованы по существующим в языке синтаксическим моделям.

Трудности разграничения сложного слова и словосочетания в дагестанских языках объясняются, наряду с другими причинами, также и не установленными и до конца, не унифицированными орфографическими нормами. «Орфография сложных слов с подчинительными отношениями компонентов, основным видом связи слов, в лезгиноведении пока не унифицирована и, следовательно, проблема

правописания данных слов окончательно не решена» [6: 106].

В последнее время интерес к вопросам взаимодействия между композитами и соотносимыми с ними конструкциями значительно усилился в связи с более углубленным изучением функций и особенностей моделирования композитов.

Рассматривая в сопоставительно-типологическом плане композиты в даргинском и английском языках, Э.О. Курбанова в качестве признаков, разграничивающих сложное слово и словосочетание, называет среди других релевантных признаков: фонетический (характерное для сложного слова одного главного объединяющего ударения), синтаксический (способность сложного слова выступать как один член предложения) и воспроизводимость и др. [7:11].

В агульском языке исследователи [8: 53] выделяют способ словосложения как один из самых древних способов образования новых слов. Среди конструкций, образованных данным способом, можно выделить несколько групп:

1. Единицы, образованные сложением непрямых основ: *гьаркIар* (кош) «плевел» (*гьар* – семантика затемнена и *кIар(ед)* «черный», *варнекI* «улей, сплетенный из прутьев и обмазанный глиной и навозом» (*вар/варв* «пчела» и *некI* «деревянная кадушка», *кьутрихьел* (кьутт «камешек» и хьел «стрела»), *ахтткIил* «спуск» < *ахтт* «вниз» и *кIил* «голова», *гIалашуй* «гость», *гIалахьир* «гостья» < *гIул(ар)* гости, *шуй* «мужчина/муж», *хьир* «женщина/жена»; *цIимихIил* «искра// тлеющий уголек, *халджак* – «веник». Данное слово образовано из двух основ: *хал* («дом, комната»), *джак* < *джикас* «мести».

2. Большой пласт представляют единицы, образованные по модели субстантивного словосочетания «сущ. в родит. падеже + сущ. в им.п.». В агульском языке генитив выступает также в посессивном значении. Чаще всего такие единицы

являются соматическими наименованиями: *кьвакьван Iэгв* (букв. «зеркало колена») «колени», *ачIан уркI* (букв. «впадины ямка») «подмышка», *улин кьарк* (букв. «кожура/корка глаза») «веко», *мавун чарккв* (букв. «детеныш из жира») «почка», *бицIи тIуб* (букв. «маленький палец») «мизинец», номинации, которые обозначают различные недостатки в облике человека (кош. *тIелтIемар кейед* «рлябой», *тIучIни хьухьер* «курносый», *цIакре улар аейд* «косоглазый»). На наш взгляд, приведенные примеры являются словосочетаниями, среди которых можно выделить и фразеологизмы на основании того, что они проявляют признаки синтаксической связи, не связаны единым ударением, являются расчлененным обозначением понятия и т.д.

В эту же группу входят и такие номинации, как *кьуссе бав* «бабушка» (букв. «старая мать») и *кьуссе будай* «дедушка» (букв. «старый отец») (кошанский диалект). Ср. в собственно-агульском: *хIадад* «дедушка» (букв. «старший отец») и *хIа-бав* «бабушка (букв. «старшая мать»)). Это сложные слова, образованные в результате свертывания атрибутивного словосочетания. В результате энклизы данные словосочетания акцентологически воспринимаются носителями языка как одно сложное слово и их следует писать слитно. Мы склонны считать, что здесь имеет место словосочетание, и такие конструкции должны быть написаны раздельно на основании того, что, во-первых, каждый компонент имеет собственное ударение, во-вторых, наблюдается пауза между компонентами при произнесении. К таким же случаям можно отнести и следующие наименования: *ире бав* «домовой» (букв. «красная мать»), *руха гаджин* «свисток» (букв. «звучащий/поющий кувшин»).

Отмеченное нами подтверждает следующее высказывание А.Г.Гюльмагомедова относительно разграничения процессов словообразования и фразообразования в дагестанских языках: «.. без

каких-либо сомнений к фразеологизмам должны быть отнесены и единицы со структурой «прилагат.+сущ.» типа лак. *к1юлаххютту* «тонкая кишка», *мур-ч1мххютту* «слепая кишка», ав. *бец1а бакь* «слепая кишка», *рут ч1ирид-гъубагъ* (дикая пчела) «оса» и т.д.), которые включаются многими лингвистами в ряд сложных слов [9: 18].

Интерес представляют также сложные наименования, образованные из двух корней /основ, части которых напоминают различные типы словосочетаний. К этой же группе вроде бы относятся и такие сложные слова, которые сохраняют оформление именных словосочетаний, реализуя тем самым атрибутивные отношения (например, препозицией адъективной части, определенным падежом): *к1арант1ур* «черный прыщ» = родинка. В данном случае мы имеем производное слово, представляющее собой свернутое субстантивное словосочетание: в первой части сложного слова такой компонент *к1ар-а-н* (р.п. от слова *к1ар* «чернота/чернь») + *т1ур*. «прыщ». Ср.: *къаран накъши* «узор из черной нитки». Подобные определительные отношения можно обнаружить и в сложном слове *къаркаг1уб* «черепаха» < *къарк але г1уб* «корку имеющая лягушка».

Промежуточные этапы фиксации ойконимов с компонентом *хъар* «верх/вершина» то как сложных слов, то как словосочетаний анализируются в статье М.Р. Багомедова, где *Ц1удахъар* расшифровывается как *ц1уда* от *ц1удар* «черный» и *хъар* «вершина, верхняя часть черного». Приводятся также варианты, где этот же элемент входит уже в состав наименования в виде словосочетания: «...зафиксирован единственный случай с данным компонентом, где представлена полная семантическая микросистема: *Хъар Мах1арги* «Верхний Махаргимахи» - *Хъар Мах1аргимахьи* «Нижний Махаргимахи» [10: 19].

3. В агульском языке нами выявлена большая группа сложных слов, об-

разованных при помощи редупликации. В дагестанских языках к этой проблеме обращаются в связи с глагольным формообразованием, а также как к способу образования некоторых разрядов числительных, наречий, существительных.

При неточной/ неполной редупликации повторяющимся элементом является второй элемент, в котором неточно, с изменением начального звука повторяется первый элемент: *къут1ур* «чуду» – *къут1ур-мут1ур* «чуду-муду», т.е. «чуду и тому подобная еда». *Гуни* «хлеб» - *гуни-муни* «хлеб и тому подобное», *аджудж-маджудж* «скопление множества чего-либо или кого-либо в одном месте».

К такой категории слов как будто примыкают и копулятивные сложения агульского языка: *хал-мал* «хозяйство» (букв. «дом-скот»), *к1ил-гъил* чаще всего в значении всего тела человека» (букв. «голова-руки»). Например, *к1ил-гъил х1язур акъас* (букв. «голову-руку приготовить»), т.е. «приготовиться в дорогу, собраться куда-либо».

Такие же конструкции имеются и в других дагестанских языках: ав. – *бичабихъай* «упущение из виду чего-либо», в лезгинском – *къил-к1вач* «весь целиком». Структуру подобных образований определяют как лексикализованные сложения, указывающие на целый класс объектов, т.е. на репрезентативную множественность.

На наш взгляд, подобные примеры представляют собой свернутые формы сочинительных словосочетаний, образованных по модели «сущ. им.п. + союз + сущ.в им.п.» (*к1илна гъил*), в которых в результате стяжения выпал сочинительный союз.

В данную группу слов можно включить и такие слова, в которых второй элемент представляет собой чаще всего слово той же тематической группы, но с антонимичным значением: *1амтеф-бур1еф* «всякие калеки» (букв. «хромые и тому подобные, второй элемент не

переводится»), *Телеф-ухаф* «еда» (букв. «еда-питье»), *хлаф-бицлиф* «от мала до велика» (букв. «младший-старший»), *кан-лек* «одежда-обувь», *гланар-джанар* «потроха», *иджеф-лаеф* «всякое» (букв. «хороший-плохой»).

Безусловно, относя большинство таких слов к области морфологии, нельзя не отметить, что многие из них по структуре являются словосочетаниями, чаще всего устойчивыми наименованиями и поэтому должны быть рассмотрены во фразеологии.

4. Дискуссионным является вопрос отнесения так называемых сложных глаголов к устойчивым единицам номинативного характера (т.е. к ФЕ), соответственно – к словосочетанию или к аналитической форме глагола. Чаще всего такие глаголы представлены именной компонентом, где выражено лексическое значение глагола, и вспомогательным глаголом, выражающим грамматическое значение. Например, в агульском: *лихун акьас* «работу делать» = работать, *кквал акьас* «дележ делать» = делить, *мучле хьас* «темно стать» = стемнеть; *ниъ акьас* «запах сделать» = понюхать, *буш хьас* «слабо стать» = ослабеть, *иттар хьас* «болезна стать» = заболеть. Оба компонента сохраняют свои прямые значения.

К сложным глаголам агульского языка Т.А. Майсак и С.Р. Мерданова относят глаголы, состоящие «...из неспрягаемого компонента и одного из служебных глаголов *хас* «стать», *(а)q'as* «делать», *(i)с'as* «давать» и нек. др.: ср. *Hazur-xas* «собираться», *lysse-xas* «стареть», *Jawla-xas* «установить», *gunt'-(a)q'as* «собирать», *Dn-aq'as* «прятать», *masa-c'as* «продавать» и пр. Неспрягаемый компонент может представлять собой имя существительное или прилагательное, или же может встречаться только в составе сложного глагола; степень формальной связанности двух компонентов сложного глагола может быть различной» [11: 253].

Но наряду с такими конструкциями

в дагестанских языках функционируют глагольные образования, зачастую являющиеся единственными номинациями тех или иных процессов, в которых один из компонентов (иногда оба) не сохраняет своего прямого значения. Например, в агульском: *ибур хьихьас* «ухо приложить» = слушать, прислушаться, *йирклев алиянас* «слушаться» (букв. «сердце поставить» = слушать), *ун акьас* «звук, звон делать» = позвать. Мы склонны относить такие конструкции к фразеологизмам, соответственно – и к несвободным словосочетаниям.

Составные части некоторых отмеченных сложных слов сохраняют объектные отношения. Сложные слова, образованные путем словосложения, представляют собой микросинтаксис. «Каждый тип сложных имен следует изучать как трансформацию какого-либо синтаксически свободного высказывания» [12: 241].

Проанализировав различные группы сложных слов, аналитических форм глаголов, устойчивых сочетаний, мы приходим к выводу, что основным признаком сложного слова, отличающим его от словосочетания, является цельнооформленность, проявляющаяся в следующем:

1) характер сочетаемости компонентов сложного слова. Компоненты свободных словосочетаний выражают разные лексические значения, в предложении выступают самостоятельными членами предложения, имеют позиционную самостоятельность, могут располагаться дистантно: *хьейин гвезленар* «шерстяные носки», *хьейин ибгла гвезленар* «шерстяные теплые носки»; *удигь гьае хал* «передний дом» (букв. «впереди находящийся дом»), *удигь гьае джагвар хал* «впереди находящийся белый дом». В сложных словах типа *удигьк'ил* «зачинщик, зачинатель»/направление – «вперед» в агульском языке невозможно вставить внутрь какие-либо компоненты, не нарушив его, например, невозможность сочетаний *удигь

teglde klil «впереды быстрая голова» или **удигъ гъае klil* «впереды находящаяся голова» или **удигъ хъуччулу klil* «впереды/раньше приступившая голова»;

2) порядок следования компонентов сложного слова, в отличие от слов в словосочетаниях, постоянный. В словосочетаниях агульского языка он может варьироваться (кроме атрибутивных словосочетаний): *тук атлас* «цветок сорвать», *атлас тук* «сорвать цветок»;

3) наличие или отсутствие служебных элементов, относящихся к самостоятельным компонентам;

4) акцентологические составляющие сложного слова связаны единым самостоятельным ударением, сопровождающимся иногда и побочным ударением: *klara'ntlur* «черный прыщ» = родинка, *уджкIур* (кош.) «деревянная лопаточка, которой переворачивают хлеб в печи», *тIубруц* «юла»;

5) характер синтаксических связей.

Относительно характера сочетаемости следует отметить, что выделенная из потока речи всякая последовательность лексических единиц, составляющая одну синтагму, может быть либо сложным словом, либо словосочетанием. Каждый язык обладает определенным набором допускаемых словосочетаний, следова-

тельно, выделенная последовательность лексических единиц является сложным словом, если она находится вне данного набора.

Анализ различных точек зрения на проблему разграничения сложного слова и словосочетания высвечивает сложность обозначенной проблемы и неоднозначность ее решения на материале различных дагестанских языков. Большинство исследователей при решении этого вопроса исходят из формальных признаков. Отсутствие единых орфографических норм вносит разноречивость в написание однотипных конструкций в разных дагестанских языках, но в одном и том же языке, что влечет за собой и различную интерпретацию их как сложных слов или словосочетаний.

Учет отмеченных выше критериев разграничения сложного слова и словосочетания (фонетический, морфологический, семантический, синтаксический и др.) послужит, на наш взгляд, определенным основанием для решения поднятой проблемы, хотя должны признать, что однозначного ответа на все вопросы дать невозможно ввиду динамичности самого языка, а также нерешенности многих проблем морфологии и синтаксиса как агульского, так и других дагестанских языков.

Примечания:

1. Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. М., 1976.
2. Кубрякова Е.С. Словообразовательная номинация // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977.
3. Абрегов А.Н. К взаимоотношению между композитами, синтаксическими блоками и словосочетаниями в названиях растений адыгских языков // Ежегодник Иберийско-кавказского языкознания. 1979. Вып. VI. С. 122-130.
4. Маковой Р.Г. Соотношение сложного слова и словосочетания. URL: [hpt://www.nbuv.gov.ua/portal](http://www.nbuv.gov.ua/portal).
5. Кочеткова Т.И. Словообразование как средство номинации и предикации в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005.
6. Абдулмуталибов Н.Ш. О правописании сложных слов в лезгинском языке // Орфография и изменение языковых норм: лингвистический, дидактический и социокультурный аспект: материалы междунар. конф. Астрахань, 2002. С. 105-107.

-
7. Курбанова Э.О. Сопоставительный анализ композитов в даргинском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011.
  8. Каидов З.Г. Словообразование в агульском языке: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2005. 155 с.
  9. Гюльмагомедов А.Г. Проблема дифференциации словообразования и фразеобразования в дагестанских языках // Дагестанский лингвистический сборник. М.: Academia, 1996. Вып. 3.
  10. Багомедов М.Р. Ойконимы даргинского языка с компонентом хъар // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2008. № 1. С. 17-21.
  11. Майсак Т.А., Мерданова С.Р. Система пространственных форм существительных в агульском языке // Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.
  12. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

References:

1. Meshkov O.D. The word formation of the modern English. M., 1976.
2. Kubryakova E.S. Word-formative nomination // Language nomination. Types of names. M., 1977.
3. Abregov A.N. On the relationship between composites, syntactic blocks and phrases in the names of plants of the Adyghe languages // The annual of the Iberian-Caucasian linguistics. 1979. Issue VI. P. 122-130.
4. Makovey R.G. The ratio of a compound word and a phrase. URL: [hpt://www.nbu.gov.ua/portal](http://www.nbu.gov.ua/portal).
5. Kochetkova T.I. Word-composing as a means of nomination and predication in modern Russian: Dissertation for the Doctor of Philology degree. M., 2005.
6. Abdulmutalibov N.Sh. On the spelling of compound words in the Lezghin language // Spelling and the change of language norms: linguistic, didactic and sociocultural aspect: materials of the international conf. Astrakhan, 2002. P. 105-107.
7. Kurbanova E.O. The comparative analysis of the composites in the Dargin and English languages: Dissertation abstract for the Candidate of Philology. Makhachkala, 2011.
8. Kaidov Z.G. Word-formation in the Agul language: Dissertation abstract for the Candidate of Philology. Makhachkala, 2005. 155 pp.
9. Gyulmagomedov A.G. The problem of differentiation of word-formation and phrase-formation in Dagestan languages // The Dagestan linguistic collection. M.: Academia, 1996. Issue 3.
10. Bagomedov M.R. Oikonyms of the Dargin language with a component хъар // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2008. No. 1. P. 17-21.
11. Maysak T.A., Merdanova S.R. The system of space forms of the nouns in the Agul language // Researches on the grammar theory. Issue 2. Grammaticalization of space meanings in the world languages. M., 2002.
12. Benvenist E. General Linguistics. M., 1974.